

ЗА РОДИНУ

„Памятник“

В. Волков

Известный советский писатель Р. не то расстрелянный, не то томившийся в одной из большевистских застенков, в дружеской беседе с людьми, которым он доверял, заявил:

«Допустим, что человеку, прожившему всю жизнь на необитаемом острове или, скажем, жителю Марса, полагается в руки проект сталинской конституции.

Ознакомившись с ним, он в праве думать, что люди устроили рай на земле. И только тот, кто на самом себе испытал, что значит сталинская эпоха поймет, что конституция — это фиговый листок, которым дьявол пытается прикрыть двери ада.»

Трудно добавить, что либо к этой сжатой и верной характеристике. В самом деле, в конституции объявлено, что в Советском Союзе, в этом рабоче-крестьянском государстве, вся власть принадлежит трудящимся.

Счастливым жителям этого государства предоставлены права на труд, на образование, на отдых. Советский Союз — созвездие национальностей, вполне равноправных между собой. Трудящиеся города и деревни сами избирают органы власти, от низших до самых высших, на основе равного, прямого и тайного голосования. Граждане Советского Союза пользуются освобождением слова, совести, печати и собраний.

Это на словах, а кто же на деле подлинный хозяин «социалистической собственности»? Сталин говорит, что в Советском Союзе есть два класса: рабочие и крестьяне. Из этих классов рекрутируется слой новой советской интеллигенции. Хозяином страны и являются все эти трудящиеся Советского Союза.

Ничего подобного. В Советском Союзе еще с начала тридцатых годов начал формироваться класс новой большевистской буржуазии. Едва ли не первым человеком, обратившим на то внимание, был известный румынский писатель Панайот Истрати.

Он говорит, что в стране большевиков привилегированный класс составляют директоры промышленных предприятий, чекисты и коммунисты на ответственных постах.

Румынский писатель пишет: «Эти три группы населения хорошо живут, хорошо одеваются и сравнительно обеспечены. Они образуют публику театров и курортов, посещают столицы западной Европы (что для среднего человека более, чем недоступно). Их материальное положение так радикально рознится от положения рабочих, служащих и крестьян, что их по праву можно считать представителями мелкой буржуазии, несущих в себе зародыш буржуазии настоящей... Я видал ответственных коммунистических чиновников, врачей, техников и писателей, которые настроились на новый буржуазный лад. Контраст между этими слоями населения и рабочими бьет по нервам.»

Вот эта новая буржуазия и является единственным классом, поддерживающим деспотический режим, возглавляемый Иосифом Сталиным. И конечно, из адептов этой буржуазии и рекрутируется весь партийный и хозяйственный аппарат государственной власти. Не народ, а Сталин и его сподвижники избирают его. Мы, жители Советского Союза, знаем цену равному, прямому и тайному голосованию.

По сути дела мы даже не голосовали, а только заклеивали конверты, в которых находились фамилии, заранее назначенных избранных в Совет Союза и Совет Национальностей. Выборов не было ни явных ни тайных, был грубый фарс, пародия на них.

Если бы на самом деле было всеобщее голосование, то подавляющее большинство избранных «достоинство бы чести прокатиться на воронках.»

Такая же гнусная комедия — провозглашение свободы совести, слова и печати, рекламирование права на труд и образование и т. д. Характерно, что в московской «Правде», через несколько номеров после того, как был впервые опубликован текст статьи о «Правде»,

«Правда», через несколько номеров после того, как был впервые опубликован текст статьи о «Правде»,

«Правда», через несколько номеров после того, как был впервые опубликован текст статьи о «Правде»,

«Правда», через несколько номеров после того, как был впервые опубликован текст статьи о «Правде»,

«Правда», через несколько номеров после того, как был впервые опубликован текст статьи о «Правде»,

«Правда», через несколько номеров после того, как был впервые опубликован текст статьи о «Правде»,

В октябре уничтожено 2795 советских танков

Потоплено 301.700 брт.

Из главной ставки Фюрера, 1 ноября. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

К югу от нижнего течения Днепра ведутся ожесточенные бои с прорвавшимися частями быстроходных советских соединений. В результате отважных фланговых ударов подвижных германских боевых групп противник понес здесь чувствительные потери.

В районе днепровской излучины успешно продвигается германская контратака. Сильный натиск неприятеля к юго-западу от Днепропетровска и юго-востоку от Кременчуга отражен огнем германской обороны.

На центральном участке фронта боевые операции ограничивались местными атаками советских частей в прежних направлениях. Атаки эти отражены, частью контратаками.

На фронте от озера Ильменя до района, расположенного к западу от Ленинграда, лишь оживленные действия ударных отрядов обеих сторон.

За октябрь месяц на восточном фронте уничтожено всего 2795 советских танков и 1442 самолета.

В южной Италии германские войска отразили сильные атаки англо-американских войск, направленные на прорыв по обе стороны реки Волтурно. Германские войска занимают теперь новые высотные позиции,

расположенные дальше на северо-запад, между западным побережьем Италии и горами Матэзе. В районе Волтурно противник двигался сразу же за германскими войсками, западнее же — следовал за ними с медлительностью.

Единичные английские самолеты в течение дня появлялись над занятыми западными областями и над северо-западной Германией, где беспрерывно сбрасывали несколько бомб. Сбито четыре неприятельских самолета.

Германская авиация в ночь на 1-ое ноября снова бомбардировала отдельные цели в районе Лондона.

В борьбе против англо-американского морского транспорта германский военно-морской флот и авиация в течение октября потопили 52 торговых судна, общим водоизмещением в 301.700 брт.; 18 неприятельских торговых судов, общей емкостью свыше 100.000 брт., повреждено настолько тяжело, что большинство их можно считать погибшими. Кроме того, повреждено 27 неприятельских торговых судов водоизмещением в 170.000 брт.

В то же время германский военный флот и авиация потопили один крейсер, 11 эсминцев, два дозорных судна и четыре быстроходных катера противника. Пять крейсеров, се: эсминцев и много других военно-морских единиц повреждено настолько тяжело, что следует считать также и с уничтожением части этих кораблей.

ВОЛНА НАРОДНОГО ГНЕВА РАСТЕТ

Повстанческое движение в советском тылу

Мировая общественность часто задавала вопрос — почему русский народ, в подавляющем большинстве являющийся противником большевизма, не восстает активно против советских угнетателей и поработителей. Люди, плохо знавшие положение в Советском Союзе, на это давали неправильный ответ. Они часто говорили о «смирении» русского человека, о его неспособности бороться, но это были только слова.

Мы, русские, на собственном теле испытавшие все ужасы советской действительности, отлично знаем, почему наш народ в течение 25 лет не мог свергнуть большевизм. Изодренная организация НКВД, террористические приемы большевистских oprичников, расстрелы и концлагери, круговая порука и поголовная ответственность в отношении самых близких родных — все это не давало возможности организованным активным действиям сломить хребет большевистской системы.

И все же десятки и сотни и сотни тысяч лучших русских людей, так или иначе в самом Советском Союзе боровшихся против большевизма, пожертвовали своей жизнью ради России. Только после свержения власти Сталина полностью выяснится — на какие героические поступки были способны русские люди, не желавшие мириться с кровавым режимом. Это должна знать мировая общественность!

Для русского народа активная борьба против большевистской власти является делом национального престижа и национальной чести. Поэтому нас, русских, по эту сторону фронта особенно интересуют факты, проливающие свет на антибольшевистскую борьбу наших братьев и сестер в СССР. Неудивительно, что о славных делах русских патриотов, еще томившихся под сталинским ярмом, мы далеко не все знаем. НКВД прилагает большие усилия, чтобы ликвидировать их, стирая память от народа поступки этих

смелых и самоотверженных борцов за лучшее будущее нашей Родины.

Бывшие красноармейцы, перешедшие на сторону Русской Освободительной Армии или германских вооруженных сил, рассказывают о фактах зарождения в глубоком советском тылу антибольшевистских отрядов. Многие бойцы и офицеры Красной армии, в силу непреодолимых затруднений не могущие перейти на сторону освободительных войск, все же решительно порывают с большевизмом и поворачивают свои штаны против Сталина.

Бывший офицер Красной армии, командир стрелковой роты старший лейтенант М. Р., рассказывает:

«Один из бойцов моей роты был родом с Урала и часто оттуда получал письма. Из них ему постепенно стало известно, что на Урале организовались отряды, состоящие из дезертиров Красной армии и людей, уклоняющихся от мобилизации. В рядах этих отрядов имеется не мало офицеров. Все указывает на то, что эти антибольшевистские отряды сильно разрастаются.»

Такие противосоветские отряды, все энергичнее начинают дезорганизовывать и без того шаткий большевистский тыл.

Ефрейтор 997-го стрелкового полка Василий Некрасов (фамилия публикуется с его согласия), взятый в плен на среднем участке Восточного фронта, заявляет:

«В лесах и степях Советского Союза скрывается много дезертиров. Они группами нападают на отдельные обозы и захватывают их. Особенно много бывших красноармейцев скрывается в окрестностях Ульяновска.»

Эти партизанские отряды, обычно немногочисленные, но зато гибкие и спаянные, как только начинают чувствовать свою силу, от небольших дел переходят к более крупным операциям, наносящим советскому хозяйству тяжелый ущерб.

Большевики, не жалея русской крови, бросают в бой на Днепре все людские и технические резервы. Но и здесь сказывается перевес германской техники. Советские танки гибнут ежедневно сотнями. Везде на полях битвы видны разбитые броневые машины.

Русские люди понемногу устраиваются на новых местах Тихий уголок беженок дышет теплом, уютом и спокойствием. Вдалеке от военных бурь, вне прозвола большевизма, потянуло их к украшению нового гнезда национальной вышивкой.

Победа Сталина исключается Катастрофа советского хозяйства

Лиссабон, 2 ноября.

Испанская газета «Новидадес» в обзоре военного положения пишет, что Германский генеральный штаб неуклонно продолжает проводить свою тактику эластичной обороны и что не может быть и речи о каком-либо внезапном и катастрофическом развале германского фронта.

Продвигаясь таким темпом, как до сих пор, большевикам потребовалось бы еще много месяцев на то, чтобы перенести линию фронта на бывшие западные границы Советского Союза, и, таким образом, вернуть утерянную часть СССР. В связи с этим газета полагает, что виды на победу большевиков крайне ничтожны.

Считаясь с материальными условиями жизни в Советском Союзе, газета исключает возможность победы большевиков. За два с половиной года войны совершенно разрушена область от Сталинграда и отрогов Кавказского хребта до линии фронта. До восстановления естественного плодородия почвы, эти области для сельского хозяйства невозможно использовать. Невозможно также на очень долгое время привести в порядок

док пути сообщения, гидроэлектрические станции Донбасса и другие сооружения, необходимые для промышленной эксплуатации страны.

Погибли 3 английских военных судна

Анкара, 2 ноября.

Из Смирны поступило сообщение, что в Эгейском море, в районе островов Кос и Лерос, наткнувшись на мины и погибли три английских военных судна. Одно из них выброшено на берег в турецких территориальных водах.

Несомненно, что английские военные суда, которые, по турецким сведениям являлись миноносцами, потерпели аварию на германских минных полях.

Советская промышленность под угрозой

Анкара, 2 ноября.

«Известия» в своей передовой разбирают вопрос о готовности советской промышленности к зиме. Сперва, обсуждается положение с топливом, которое, как заявляет газета, должно быть заготовлено потребителями на месте.

На втором месте — состоянии заводских сооружений. В этом отношении сделано крайне мало и, как пишет газета, теперь уже, вероятно, слишком поздно, чтобы нагнать все упущенное. Третьим, весьма важным вопросом, является ремонт занятых рабочими жилых помещений, находящихся в крайне плохом состоянии. Газета призывает женщин и детей слюбоными рядами приступить к ремонту своих жилищ.

Японцы потопили два крейсера

Токио, 2 ноября.

Успехи, одержанные японскими военно-морскими самолетами, атаковавшими неприятельские войска, высадившиеся на остров Моно, к югу от Бугенвилья (в Тихом океане), оказались еще более блестящими, чем об этом первоначально сообщила императорская ставка.

До сих пор установлено, что при атаках на остров Моно соединения японских военно-морских самолетов потопили два неприятельских крейсера класса «Б» и легко повредили крейсер класса «А». Потоплены также одно крупное и одно небольшое транспортные судна; один небольшой транспортный пароход подожжен. Один из потопленных крейсеров класса «Б», некоторое время спустя, был обнаружен плавающим вверх килем.

Ватикан официально заявляет

Рим, 2 ноября.

Ватикан опубликовал следующее официальное заявление:

«Дабы положить предел слухам, распространяющимся за границей о поведении германских войск по отношению к Ватиканскому государству, германский посланник поставил в известность Святейший Престол о том, что Германия твердо намерена в будущем, как и до сих пор, уважать деятельность Римской Курии и права Ватиканского государства на суверенитет, независимость и неделимость.»

Святейший Престол, признав, что германские войска оказали уважение Римской Курии и городу Ватикану, с удовлетворением принял заверения посланника о сохранении этого уважения и в будущем.»

Борьба против зла

Испания — непримиримый противник коммунизма

Мадрид, 2 ноября.

«Испания должна быть ярким противником коммунизма», — пишет испанский политический еженедельник «Мундо». Журнал напоминает о большевистской опасности, угрожающей всему миру, и утверждает, что исход войны будет решен на востоке.

«Все мы знаем, — подчеркивает «Мундо», — что, так называемые, летние «победы» большевиков являются лишь тактическим, но отнюдь не стратегическим успехом. Мы однако, также знаем, что произошло бы, если бы большевики прорвали германский оборонительный вал. Испания всегда сражалась против зла и не дрогнет ни перед какой опасностью, твердо веря в свою силу и Каудильо — генерала Франко.»

Турция оберегает свой мир

Анкара, 2 ноября.

Президент Турции, Исмет Иноню, возложил венок на могилу Кемала, Ататюрка. В речи, произнесенной на военном параде,

президент обрисовал строительство новой Турции в течение последних двадцати лет. «Республика», — сказал он, — сплотила все силы народа и обеспечила внешний и внутренний мир.

Непоколебимость Болгарии — вне сомнений

София, 2 ноября.

Болгарская правительственная газета в передовой статье пишет, что никому не следует сомневаться в непоколебимости Болгарии.

«Наши противники оскорбили бы нас, рассчитывая на предательство Болгарии», — пишет газета. — «Трудно предполагать, что найдется хоть один болгарин, считающий, что внешнею политикой его страны можно построить, основываясь на государственной измене. Ясным остается также направление болгарской внутренней политики, имеющее целью сохранить внутреннее единение народа и сплотить все его силы против властвующих элементов.»

„Памятник“

(Начало см. на 1-ой стр.)

кован проект сталинской конституции, появились сообщения о снятии с репертуара фарса Демьяна Бедного «Богатыри» и драмы Афиногенова «Страх», как «пёс, чуждых советскому искусству», об изъятии из библиотеки произведений Тарасова-Радионова и Бориса Пильняка, о закрытии общества старых большевиков и т. д.

Поспешную публикацию этих постановлений можно рассматривать только как показатель того, что там, где объявлена свобода — на самом деле господствует запрещение, террор и произвол.

Вот она сталинская конституция. Это памятник лицемерия и обмана. Это действительно фивой листок, которым Сталин и его сподвижники пытаются прикрыть двери ада, где томятся русский народ.

Конституция — это наиболее яркий памятник советской пропаганды, создавший сотни других «памятников науки и искусства», в которых мрачные и отвратительные стороны советского бытия превращаются в красивую, солнечную легенду.

Всякий труд — бесправен, если он не свободен. Вскоре после опубликования проекта конституции появились декреты о наказании за прогулы, о запрещении менять место работы и т. д. и т. д.

Эти декреты уже достаточно охарактеризованы. Мы только подчеркнем, что советское правительство издает постановления, характер которых уничтожает какое бы то ни было право на свободный труд.

Только беспощадный разгром сталинского большевизма уничтожит систему лицемерия и обмана, прикрывающую «знаменитой» конституцией.

Со всего света

Мадрид. — В Вашингтоне опубликованы официальные данные, согласно которым Англия и США с мая месяца по октябрь, при своих налетах на Великобританию и западные области, потеряли свыше 2000 самолетов, большей частью четырехмоторных бомбардировщиков.

Женева. — Число американских рабочих-горняков, объявивших забастовку, возросло до 163.000.

Милан. — Итальянское республиканское правительство приняло решение реквизировать в пользу государства все имущество предателя Виктора Эммануэля.

Стокгольм. — По сообщению агентства «Рейтер» в одиннадцати американских штатах бастует 77.000 углекопов.

Анкара. — Как сообщает корреспондент московских «Известий» из Нижнего Тагила, на многих местных заводах наблюдается полное отсутствие гвоздей. Для спешных работ вырабатываются примитивные «гвозди» из старой проволоки.

В августе 1934 года границу Финляндии перешли трое бежавших из советского концлагеря. Это были двое братьев Солоневичей — Иван и Борис Лукьяновичи, и сын первого из них — Юрий. Беглецы являлись известными в России деятелями журналистики и спорта.

Будучи людьми, беззаветно преданными делу борьбы с большевизмом, бежавшие, устроившись за границей, стали знакомить культурный мир с истинным ликом большевизма. Их разоблачения произвели потрясающее впечатление. Яркие и правдивые описания прозвонили русских людей в огромном концлагере, названном большевиками «СССР», ошеломляюще действовали и на самих большевиков.

В настоящее время в свободной русской печати работает бывший видный советский специалист, одновременно с Иваном Солоневичем находившийся в заключении в лагере в Медвежьей Горе. Этот журналист полностью подтверждает данное Солоневичем описание жуткой лагерной жизни и ее «героев».

Разоблаченные чекисты задались целью уничтожить своих опаснейших врагов. Через некоторое время в Софии, в редакции издаваемой Иваном Солоневичем газеты, был получен на его имя пакет книг. При распаковке, пакет, оказавшийся адовой машиной, «подосланной чекистами», взорвался, ранив Ивана Солоневича и убив его жену.

Начиная печатание книги Солоневича «Россия в концлагере», мы идем навстречу желаниям многих читателей, получивших сейчас возможность ознакомиться с литературой, подающей заново над господством большевизма в России.

Беломорско-Балтийский комбинат (ББЛ)

ОДИНОЧНЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

В камере мокро и темно. Каждое утро я тряпкой стираю струйки воды со стен и лужицы — с полу. К полудню — пол снова в лужах...

Около семи утра мне в окошечко двери просовывают фунт черного малосебодного хлеба — это мой дневной паек — и кружку кипятку. В полдень — блюдечко ячканки, вечером — тарелку жидкости, должствующей изображать щи, и тоже блюдечко ячканки.

По камере можно гулять из угла в угол — выходит четыре шага туда и четыре обратно. На прогулку меня не выпускают, книги и газет не дают, всякое сообщение с внешним миром отрезано. Нас арестовали с внешним миром отрезано. Нас арестовали с внешним миром отрезано.

Я по неделям не вижу даже тюремного надзирателя. Только чья-то рука просовывает с едой и чей-то глаз каждые 10—15 минут заглядывает в волчек. Обладатель минут заглядывает в волчек. Обладатель минут заглядывает в волчек.

Успешные контратаки у Гомеля, Смоленска и Кричева

Потоплено 30.000 брт. англо-американского тоннажа

Из главной ставки Фюрера, 31 октября. Верховное командование германских вооруженных сил сообщает:

30-го октября на юго-восточном фронте германские войска продолжали вести тяжелые бои.

Между Азовским морем и Днепром отбиты си. ные неприятельские атаки.

В излучине Днепра, к западу от Запорожья и в районе к юго-западу от Днепропетровска германскими войсками отражено несколько атак советских войск.

К северу от Кривого Рога германские части, несмотря на ожесточенное сопротивление противника, в контратаках успешно продвигались вперед.

На среднем участке фронта, у Гомеля и к западу от Смоленска, наступательная деятельность советских частей временно ослабла. Отражены неприятельские атаки местного характера. В упомянутых районах,

в особенности к западу от Кричева, германские войска контратаками вернули важные территориальные участки, потерянные в бою предыдущих дней.

К юго-западу от Великих Лук 30-го октября наблюдалось некоторое оживление боевой деятельности.

За последние три дня советские войска на восточном фронте потеряли свыше 400 танков.

В Финском заливе дозорные суда германского военного флота атаковали соединения легких советских военно-морских сил. Германские суда потопили одну канонерку и два быстроходных катера, и тяжело повредили еще одно неприятельское судно.

В Южной Италии англо-американские войска при поддержке танков повели сильные атаки в районе между побережьем Тирренского моря и реки Волтурно. Бои в полном разгаре. Местные владения противника к северо-западу от Капуи ограждено.

В восточной части Средиземного моря германские боевые и пикирующие самолеты атаковали неприятельский караван судов и прямыми попаданиями бомб сильно повредили один крейсер и два эсминца противника. Кроме того, потоплен одно неприятельское транспортное судно водоизмещением в 1500 брт.

Два небольших каботажных судна германского военного флота за последние 24 часа сбили над Эгейским морем четыре неприятельских самолета.

Германская авиация вчера днем бомбардировала отдельные цели в районе Лондона.

В борьбе против неприятельского судостроения германские подводные лодки потопили шесть судов, общим водоизмещением в 28.500 брт. и один эсминец противника. Три других неприятельских судна тяжело повреждены попаданием торпед. Кроме того, германские подводные лодки сбили шесть неприятельских самолетов, несших охранную службу при караване.

БОГАТСТВО ДОБЫТОЕ КРОВЬЮ

Нажива евреев на военных поставках

Отношение американских евреев к войне по собственному их признанию формулируется следующими словами:

«Война — это грандиозное торговое дело, причем предмет торговли здесь не бритвы, не брюки, не мыло, а человеческая жизнь, человеческая кровь». (Исаак Фредерик Маркосон, речь на приеме американского клуба Лэнчон в Лондоне, «Таймс», Лондон, 3/3, 1917 г.).

Появление на территории США первого юдея Джексона Барлисона явилось началом непрерывного и необычайного роста еврейского влияния в Северной Америке. Основной причиной такого развития явилась война за освобождение. Уже в те времена евреи усиленно занимались спекуляцией и нажитые деньги предоставляли вашигтонскому правительству под высокие проценты. Крупнейшими кредиторами в те времена были Соломон Гайн, Иосиф Симсон, Бенжамин Левин, Коган и другие. Через их руки прошли чуть ли не все суммы, которые были необходимы генералу Вашингтону для обмундирования и снабжения продовольствием американской армии.

Первая мировая война окончательно предоставила возможность юдеям распространить свою власть на население прибрежных их страны. В 1916 году президент Вильсон передал еврей Бернгарду М. Баруху управление всеми отраслями американской промышленности. Благодаря его ловким махинациям, невозможно определить, сколько Барух заработал в этот период. В настоящее время он владеет баснословным богатством.

За две недели до начала первой мировой войны Барух, совместно с Гуттенгеймом, Районом и другими заправилами в области медной промышленности, учредил общество «Юнайтед Метал Селлинг Ко», через которое проходили чуть ли не все правительственные заказы на медь. По сенатскому документу № 259 доходы общества за время войны достигли 888.931.000 долларов. Воен-

ная прибыль в сталальной промышленности равнялась 7.856 проц. На производство седлителей правительство США ассигновало 116.194.974,37 долларов, однако, до заключения перемирия никакой седлитор не вырабатывалось. Впоследствии Барух откровенно признался, что он лично был инициатором седлиторной аферы.

Упоминанной еврейской группе принадлежит также Павел Варбург и его брат Феликс. Варбурги представляли фирму «Федерал Резерв Борд», при помощи которой они во время войны 1914-18 г. г. оказывали решающее влияние на американские финансы. Павел Варбург не только финансировал союзников, но и вынудил Америку вступить в войну.

На мировой конференции в Версале Барух стоял во главе иудейских «избранных» советников и эта «кухонная конференция», как величали ее французы, не мало повлияла на решения конференции, вызвавшие в конечном итоге и нынешнюю мировую войну. Еще тогда Генри Форд заявил: «Единственная программа, принятая Версалем без всяких ограничений, была программа еврейская». Вполне естественно, что после та-

кой победы еврей без всякого стеснения называют нынешнюю войну своей.

Явно выраженные спекулянтские, как сам себя называет Барух, стоят сейчас во главе американского хозяйства. Одним из средств, дающих им возможность эксплуатировать страну, является «закон об аренде и займе». Этот закон имеет своей целью служить изготовлению «орудий победы», как выразился уполномоченный по его проведению Штеттинус. В случае победы англо-американцев, евреи США, благодаря «закону об аренде и займе», захватили бы в свои руки, в качестве платы за помощь «союзникам» большую часть земного шара. До 24 февраля 1943 года этот закон распространялся уже на 24 нации. Победа юдеев обеспечила бы их военные барыши в мировом масштабе.

Приведенные факты более чем ясно указывают на средства, которыми евреи пользуются для достижения намеченных ими целей. Однако, эта война не только не может им укрепить свое мировое владычество, но, наоборот, раз и навсегда положит конец их пагубному и растлевающему влиянию.

С. Чернов.

Американские солдаты не верят своей печати

Женева, 2 ноября.

«Лазарет одного американского военного корабля в бухте Салерно переполнен тяжело ранеными солдатами, возмущающимися своей печатью и радио», — пишет американский военный обозреватель. Этим раненым американское радио рассказывало, что итальянцы, будто бы, освестили все входы в залив, а американские солдаты с примкнутыми штатками, под защитой тяжелой артиллерии, приступом взяли берег.

На деле же все было совершенно иначе — очень трудно и тяжело. Солдаты говорят,

что никогда больше не поверят американскому радио или журналистам.

Подобные случаи повторяются изо дня в день. Так, американские солдаты в наспех вырытых ямах и воронках, при жестокой германской бомбардировке с воздуха, слушали радиосообщение о том, что американские войска полностью господствуют в воздухе. Полуживые от утомления они возвращались с передовых позиций, а радио в это время передавало, что солдаты испытали «приятное переживание».

Вследствие массы таких случаев американские войска больше не верят своей печати и радио.

Индусы демонстрируют в Лондоне

Женева, 2 ноября.

«Таймс» сообщает, что при возвращении прежнего британского вице-короля Индии, лорда Линдтгоу, в Англию перед лондонским вокзалом Виктория произошла демонстрация. Как только на площади показалась машина бывшего вице-короля, группа индусов развернула знамя индусской партии конгресса и негодующими возгласами выразила свой протест. Слышны были крики: «Долой Линдтгоу!», «Долой Эмери!»

Против наплыва евреев

Стокгольм, 2 ноября.

Шведская газета «Фолькете Дагбладет», под заголовком «Общественность против иудейского вторжения», сообщает о состоявшейся демонстрации в Стокгольме, участницей которой протестовали против наплыва евреев из Дании в Швецию.

что по этому пути придется пройти и Борису. В его биографии — Соловки, и у него совсем уже мало шансов на жизнь. Но он чудовищно силен физически и едва ли даст довести себя до убога... А как с Юрой? Ему еще нет 18 лет. Может быть, попадать, а может быть и нет. И когда в воображении всплывает его высокая и стройная юношеская фигура, его курчавая голова... Бесконечно тянутся бессонные тюремные ночи, неслышно заглядывает в волчек чей-то почти невидимый глаз. Тускло светит с середины потолка электрическая лампочка. Со стен несет сырость. О чем думать в такие ночи? О будущем думать нечего. Где-то там, в таинственных глубинах Шпалерки, уже может быть, лежит клочок бумажки, на котором черным по белому написана моя судьба, судьба брата и сына, и об этой судьбе думать нечего, потому что она — неизвестна, потому что в ней изменить я уже ничего не могу.

Говорят, что в памяти умирающего проходит вся его жизнь. Так у меня — мысль все настойчивее возвращается к прошлому, к тому, что за все эти революционные годы было пережито, пережито, пережито, — точно на какой-то суровой, аскетической исповеди перед самим собой. Исповеди тем более суровой, что именно я, как «старший в роде», как организатор, а в некоторой степени и инициатор побега, был ответствен не только за свою собственную жизнь. И вот — я допустил техническую ошибку.

БЫЛО ЛИ ЭТО ОШИБКОЙ?

Да, техническая ошибка, конечно, была — именно в результате ее мы очутились здесь. Но не было ли чего-то более глубокого — не было ли принципиальной ошибки в нашем решении бежать из СССР. Неужели же нельзя было остаться, жить так, как живут миллионы, пройти вместе со своей страной весь ее трагический путь в неизвестность? Действительно ли не было никакого житейского прозвещения?

Внешнего толчка в сущности не было вовсе. Внешне наша семья жила в последние годы спокойной и обеспеченной жизнью, более спокойной и более обеспеченной, чем жизнь подавляющего большинства квалифицированных интеллигенции. Правда, Борис прошел многое, в том числе и Соловки, но и он, даже будучи ссыльным, устраивался как-то лучше, чем устранились другие...

Я вспоминаю страшные московские зимы 1928—1930 г. г., когда Москва — квинтэссенция, неофициальная Москва — вымерзала от холода и вымирала от голода. Я жил под Москвой, в 20 верстах, в Салтыковке, где живут многострадальные «зимогоры», для которых в Москве не нашлось жилищлощад. Мне не нужно было ездить в Москву на службу, ибо моей профессией была литературная работа в области спорта и туризма. Москва анушала мне острое отращивание своей переполненностью, сутлокою, клопами, грязью. А в Салтыковке

В камере нас трое — я, мой брат Борис и сын Юра.

меньшей мере, в одном из трех получить ответ, что хлеб уже весь вышел, будет к вечеру или завтра.

Я не помню случая, чтобы моих нервов и моего характера хватало больше, чем на неделю такой волокиты. Я доказывал, что за время, уходящее на всю эту идиотскую волокиту, можно заработать в два раза больше денег, чем все эти паршивые нищие, советские обеды стоят на вольном рынке. Что для человека вообще и для мужчины, в частности, ей Богу, менее позорно схватить кого-нибудь за горло, чем три часа стоять бараном в очереди и пол'копеек получить издевательский шнш.

О МОРАЛИ

Государство за мою более или менее полноценную работу дает мне бумажку, на

которой написано, что цена ей — рубль, и даже что этот рубль обменивается на золото. Реальная же цена этой бумажки — не многим больше копейки, несмотря на ежедневный курсовой отчет «Известий», в котором эта бумажка упорно фигурирует в качестве самого всемирноизвестного полноценного рубля. В течение 17-ти лет государство, если и не всегда грабит меня, то уж обижает систематически изо дня в день. Рабочего оно обижает больше, чем меня, а мужика — больше, чем рабочего. Рабочий ворует на заводе и — все же голодает, мужик таскается по полям по своему собственному полю с ножиком или ножницами в руках, стрижет колосья — и совсем уже ирет с голоду. Мужик, ежеси он попадается, рижет или растрелом, или минимум, «при емкающих вину обстоятельствах», десятью годами концлагеря (закон от 7 августа 1932 г.). Рабочий рискует тремя-пятью годами концлагеря или минимум — исключением из профсоюза.

Легкомысленный иностранец может упрекнуть рабочего и мужика в том, что соблаговлаивая государство, мы сами создаем свой собственный голод. Но и я, и рабочий, и мужик отдаем себе совершенно ясный отчет в том, что государство — это отнюдь не мы, а государство — это мировая революция. И что каждый украденный у нас рубль, день работы, сноп хлеба пойдет в эту самую бездонную прорву мировой революции: на китайскую красную армию, на английскую забастовку, на откорм коммунистической шпаны. Пойдут на военные заводы пятилетки, которая строится все же в расчете на войну за мировую революцию. Пойдут на укрепление того же дикого партийно-бюрократического кабака, от которого стоном стоном все мы.

Нет, государство — это не я. И не мужик, и не рабочий. Государство для нас — это совершенно внешняя сила, насильственно поставившая нас на службу совершенно чуждым нам целям. И мы от этой службы изворачиваемся, как можем.

ТЕОРИЯ ВСЕОБЩЕГО НАДУВАТЕЛЬСТВА

Служба же заключается в том, чтобы мы возможно меньше ели и возможно больше работали во имя тех же бездонных универсально-революционных яглетитов. Во-первых, не евши, мы вообще толком работать не можем: олин — потому, что нет сил, другие — потому, что голова занята поисками пропитания. Во-вторых, партийно-бюрократический кабак, нацеленный на мировую революцию, создает условия, при которых толком работать совсем уж нельзя. Рабочий выпускает брак, ибо вся система построена так, что брак является его почти единственным продуктом; о том, как работает мужик — видно по неизбывному советскому голоду. Но тема о советских заводах и советских полях далеко, выходит за рамки этих очерков. Что же касается лично меня, то я поставлен в такие условия, что не жульничать я никак не могу.

(Продолжение следует)

ЖИЗНЬ В НОВОЙ РОССИИ

Земля и хозяин

Образцовый любитель-огородник в Опочке

Иван Васильевич — житель города Опочки, по профессии бухгалтер — большой любитель огородничества. Занимается этим он не только по необходимости и не так, как Бог на душу положит, а ведет свое хозяйство с большой любовью, не жалея сил. Он читает агрономическую литературу, следит за опытами таких же любителей огородничества, как и он, по заметкам в газете «За Родину». Старается проверить полученные сведения на своем участке. Изучив почву, он провел ряд практических опытов и в результате получил хорошие результаты. Иван Васильевич никогда не говорит, что есть плохая земля. Он с большим энтузиазмом доказывает и объясняет, как он с почти непригодного участка сумел добиться хороших урожаев овощей. «Ничего невозможного я не делаю, вы же знали мой участок, что он собою представлял, а теперь я его ни на какой другой не променяю», — говорит Иван Васильевич. И не променяет он его не потому только, что затратил много сил и забот на него, а больше потому, что он изучил его досконально, привик к нему. Вот этот участок у него отведен под капусту, тот — под свеклу. В распоряжении Ивана Васильевича имеются и все доступные удобрения: известь, зола, навоз и даже шелки. Только любовью и собственными заботами И. В. создал из непригодной земли почву, дающую ему сейчас большие урожаи овощей. А затронуть его вопрос о выращивании и уходе за табаком — здесь разговора хватит на неделю.

- если невозможно белье вымыть, то хотя бы прокипятить его в телячьей воде;
- ногти коротко обрезать и руки держать в чистоте;
- Верхнюю одежду оставлять в сенях, передней; часто чистить;
- не принимать чужой одежды, без предварительной дезинфекции;
- не сидеть на чужих кроватях; не пользоваться сидеть на своих;
- не посещать общественные места: кино, театры и пр., если в городе констатированы заболевания сыпняком;
- избегать принимать гостей и не ходить самим в гости и в места, где возможно скучение людей;
- О всех случаях заболевания немедленно сообщать врачу.

Что такое вежливость

Из путешествия по Германии

Из окна гостиницы видна часть шумной улицы. 8 часов утра. Улица загромождена пестрой толпой людей, спешащих на работу. Пронзает трамвай, автомашин, мелькают велосипедисты. Велосипедов особенно много. На них едут молодые и старики, женщины и мужчины. Этот способ передвижения, повидимому, признан особенно удобным теперь в военное время, когда в городах и в деревнях сокращено автобусное движение.

В многолюдной толпе, движущейся мимо богатых витрин, привлекают к себе внимание молодые люди с красными повязками на левом рукаве. Это — члены германской молодежной организации «Гитлеровская молодежь». Их можно видеть во всех городах и деревнях Германии.

Я увидел их впервые в Кенигсберге и при своеобразных обстоятельствах: наш поезд прибыл в 3 часа ночи; на платформе освещенной несколькими фонарями, полумрак, приезжих много. Носильщики не успевают обслужить всех нуждающихся в помощи.

Из нашего вагона вышла дама с ребенком. Поставив к ногам тяжелый чемодан, она оглянулась, надеясь увидеть близкого человека. Но его не было. И вдруг из толпы выбежал молодой человек в черном костюме с красной повязкой, пересеченной белой полоской с национал-социалистическим крестом на рукаве. Взяв чемодан дамы, он донес его до камеры хранения ручного багажа и, отсалютовав даму в ответ на ее благодарность, вернулся снова на перрон.

— Кто этот молодой человек? — спросил я одного немца.

— Это — член Германской национал-социалистической молодежной организации, — ответил мне немец.

— Они что, работают здесь? — спросил я.

— Нет, зачем, — удивился немец. — Этот молодой человек, очевидно, поджидает кого-нибудь, ну, я, между делом, помогу даме. Вас разве это удивляет?

Правду говоря, меня это удивило. Я хорошо знаю советскую молодежь: пионеров, комсомольцев... Были и среди них не плохие ребята, но охотников помогать носить чемоданы среди них не находилось. Может и в Германии этот единственный в своем роде, — подумал я.

Однако, через несколько дней мне удалось убедиться, что подобные молодые люди в Германии не единичны.

Прогулываясь по Берлину, я незаметно для себя зашел в незнакомый район. В кармане у меня лежал билет в оперу — времени оставалось очень немного. Боюсь опоздать, я обратился к одному господину

Вопрос о трудовом обучении всегда был насущным вопросом педагогика. Историческая необходимость выдвинула его почти во всех государствах Европы, хотя каждый народ и решал его своеобразно, на свой лад. Для того, чтобы познакомиться с постановкой трудового воспитания в Германии, необходимо побывать в Лейпциге, откуда идея практического воспитания широкой волной распространилась по всей стране и за границу. Уже во второй половине XIX века в Лейпциге существовал особый «Семинарий» для детских работ, где учителя получали подготовку для преподавания ручного труда в школе. Здесь же, в Лейпциге, первоначально создавались «информационные» курсы, на которых собирались инспекторы,

директоры и заведующие школами. Нелишне заметить, что Лейпцигский семинарий имел международное значение. Сама идея — вести творческую работу рук в курс учебного плана — это идея преимущественно немецкого происхождения: она совершенно ясно выражена у Песталоцци, а у Фребеля была даже практически осуществлена при обучении детей дошкольного возраста в «детских садах». Но широкое общественное движение в пользу трудового обучения началось в Германии только в 80-х годах прошлого столетия. Видная роль при этом выпала на долю педагога Клаусона-Кааса. Он читал лекции в разных городах Германии и приобрел много сторонников своей идеи. Еще больше

для распространения этих идей послужили курсы для учителей, устроенные Клаусоном в Эмдене, в 1880 году. В этом же году была организована первая в Германии «Школьная мастерская» под руководством «Общества общей пользы». Ближайшее участие в устройстве этой мастерской принимал доктор В. Гетце, которому вообще принадлежат все постановления методики практического воспитания. Доктор Гетце сделался главным организатором «Школьной мастерской» в Лейпциге. Одновременно с открытием мастерской были устроены курсы для учителей, на которых и выработывалась методика нового «практического обучения».

«Общество общей пользы», от имени которого выступил Гетце, опубликовало тогда, между прочим, следующие положения касательно нового образовательного — трудового обучения.

«Стремление ввести в курс воспитания практическую работу, что уже прежде наблюдалось в Германии и теперь проводится Клаусоном — Клаасом практически, соответствует важнейшим гигиеническим, воспитательным и хозяйственным требованиям. Ценность этих стремлений обосновывается на необходимости установить больше равновесие между телесною и духовною деятельностью детей; на необходимости дополнить теоретическое обучение практическим навыком и дать почувствовать радость собственного творчества; на необходимости развивать опрятность глаза и ловкость руки; наконец, на необходимости определять и развивать в ученике природные дарования. В силу указанных соображений, необходимо поставить конечною целью — органическую связь трудового обучения с общественной школой. С организацией практического трудового воспитания нельзя медлить; наоборот, в этом деле необходимо теперь же идти путем соединенных усилий всего общества.

«Для нас, — говорил Гетце, — важность заключалась не в том только, чтобы приобрести практическую ловкость, хотя, конечно, и это для учителя весьма ценно, если тем более он некоторые из обычных пособий для наглядного обучения выучится делать сам, а и в том, что наша работа была чисто педагогической. При всяком характере работы мы имели в виду будущее исполнение ее нашими учениками в школе. Таким образом, путем нашей совместной работы возникли и выработались методы обучения труду. Мы создавали их прежде всего путем собственных переживаний и рабочего опыта, а затем и посредством особых совещаний, где обсуждались опыты всех участников в работе». В то же время Гетце издал небольшую книжку: «Практическая работа, как дополнение к школьному обучению». Она послужила как бы программой для всего дальнейшего развития школьной мастерской в Лейпциге. Успех ее был обеспечен с самого начала. В тот самый день, когда было разослано по городу особое воззвание «К лейпцигским школьникам», приглашалось к работе, «до позднего вечера продолжалось ко мне визиты маленьких школьников и мой звонок звучал непрерывно», — говорит доктор Гетце. И даже на следующий день его осаждали толпы школьников. Сразу было принято свыше 600 заявлений.

Это движение было поддержано еще и с другой стороны. Неутомимым деятелем в пользу нового движения, кроме Гетце, является некто фон-Шенкендорф.

В 1881 году при содействии Шенкендорфа был организован в Берлине «Центральный комитет», образованный в 1886 году в «Немецкий союз для детского ручного труда».

Это учреждение сыграло важную роль в деле развития системы практического трудового обучения в Германии. Оно выпустило не одну тысячу учителей, распространивших «лейпцигскую методику» ручного труда в Германии.

с просьбой указать мне номер трамвая, на котором я мог бы доехать до оперы. Господин внимательно выслушал меня, затем подробно стал объяснять мне маршрут. Но мои знания немецкого языка были столь скудными, что я плохо понимал собеседника. В это время мимо нас проходила группа молодых людей. Господин подзвал одного из них и пояснил, что вот, мол, иностранцу необходимо попасть в оперу, но так как он плохо владеет немецким языком, то добраться туда ему одному будет чрезвычайно тяжело. Молодой человек щелкнул поворотным каблучком и, обратившись ко мне, попросил идти с ним на станцию подземной железной дороги.

— На трамвай, — говорит он, потребуется больше времени, а так мы будем на месте через минут пятнадцать.

— А вы разве тоже в оперу? — поинтересовался я.

— Нет, я шел в клуб, у нас там сегодня шахматный турнир.

— Значит, я вас задержал, — забеспокоился я, — но молодой человек махнул рукой.

— Ничего, клуб никуда не уйдет, и на игру я успею. А вы без меня в оперу опоздаете можете.

Ровно через пятнадцать минут я был на месте. Давали третий звонок. Молодой человек был прав: без него я определенно опоздал бы.

Подобные факты в Германии встречаются на каждом шагу. Не только молодые люди, но и взрослые никогда не отказываются услужить друг другу, подчас не считаясь с личным временем и некоторыми неудобствами. Любезность, взаимная помощь — вот что первым делом бросается в глаза русскому, прибывшему в Германию.

В. Блюм.

Показательные „рекорды“ бригады Матвеевой

Как пахут советские трактористы

В № 121 «Комсомольская Правда», под заголовком: «Почему простаивают тракторы бригады Матвеевой», сообщает по Ярославской области: «На полдню от МТС к деревне Аняшино тракторы остановились. На одной машине не были отрегулированы свечи, на другой не действовали магнето, у остальных также обнаружился изъян. Десятикилометровый путь бригада проделала за сутки, израсходовав 306 килограммов горючего вместо 60 по норме».

... Но они (тракторы) работали плохо. Больше простаивали, чем пахали. Нераспорядительность мешает бригаде. В машине Захваткина нужно было подрегулировать заслон в карбюраторе. Дело это простое, стоило лишь немного удлинить рычажок. Но трактористка этого не сделала. Машина еле тянула, вспашка получалась мелкая, приходилось перепланировать землю, нормы не выполнялись, трактор пережигал много горючего.

Мелкая вспашка ничего здесь не беспокоит. Случись какая-нибудь пустяковая поломка и этого достаточно, чтобы перестать работать. Так и случилось у трактористки Анны Афанасьевой. Лопнуло полдюжко муфты сцепления. Можно было взять старое полдюжко и подогнать его в кузнице, которая находится рядом, в деревне. Но Афанасьева стала ждать, пока полдюжко сделают в МТС. Трактор простоял целый день.

... В бригаде Матвеевой есть комсомольцы, но они не могут служить своим товарищам примером. Комсомолец Хрусталева не вспахала ни одного гектара, но успела уже сжечь 180 килограммов горючего. Анна Краснова работает уже третий сезон на одном и том же тракторе. Пока машина ее была новой, дело шло хорошо. Но теперь, когда трактор нуждается в особенно тщательном уходе, она работает по-казенному. Вентилятор машины описывал восьмерки, от чего разрывался ремень. Нужно было вырывать пален, подложить под него подкладку. Дело это пятиминутное, но Краснова ждала помощи механика. Он был в другой бригаде. Пока его вызвали, прошло два дня и трактор это время не работал.

Ни один тракторист из бригады Матвеевой не знает своего производственного плана. Даже учетчице Елене Красновой неизвестно, сколько земли вспахано, сколько ушло горючего. Между тем положение тревожное. Бригада за 22 дня подняла лишь 48 гектаров вместо 260 по плану и пережгла 672 килограммов горючего».

Комментарий, как говорится, излишний. Как всегда работали советские рабочие и крестьяне без интереса к делу, не чувствуя хозяйской заботы и тревоги за него, так они и сейчас продолжают работать. Вот что значит — трудиться не на себя.

С. В.

Местные яблоки

Псков.

В деревнях Псковского района, граничащих со старо-русским районом, есть сады, где растут особенно распространенные здесь сорта яблок, а именно: анис и коробовка.

Коробовка — маленькие, но очень сладкие яблоки, анис — кисло-сладкие средней величины. На базаре осенью появились сравнительно много этих сортов яблок. Горожане раскупают их охотно.

Гусляры

Остров.

Гусли — старинный русский инструмент. Возможно, что игра на нем служила аккомпанементом при исполнении былин. Инструмент этот редкий и начинает вымирать. В Островском районе еще сохранились мастера, умеющие изготовлять гусли и люди, на них играющие. Во время праздников крестьяне нередко исполняют на гуслях старинные народные песни.

Как уберечься от сыпного тифа

Сыпной тиф по праву может быть назван болезнью нечистоплотности. Сыпной тиф особенно распространяется в военное время. Его рассадником являются бельевые вши. Тифозные микробы живут в кишечнике паразита и через укусы проникают как бы передача, прививка болезни. Ученый Риккет нашел, что заразиться можно не только через укусы тифозной вши, но и раздавив этого паразита или вдохнув его испражнения.

Поэтому понятно, какой опасности подвергается человеческий организм. И понятно тоже, что его необходимо от этой опасности возможно лучше уберечь.

Практические меры этой защиты состоят в следующем:

- 1) Сидеть за чистотой своего тела и одежды; каждый день чистить шеткой платье и белье;
- 2) держать в чистоте свое жилище;
- 3) часто и основательно мыться;
- 4) не менее раза в неделю менять белье;

Здесь старая мелодия...

Судьба одной крестьянской семьи

Нижний дом с голубыми ставнями, Не забыть мне тебя никогда. С. Есенин.

Большевикский бомбардировщик, подбитый немецким истребителем, вынужден спуститься на землю. У машины, повидимому, повреждены рычаги, с помощью которых останавливается мотор, — и аэроплан с бесшумной скоростью проносится по опустевшему сырому полю, перелетая через дорожку и наконец взбирается на косогор. Здесь стояла старая ветряная мельница. Поодаль был расположен красивый дом с крыльцом, украшенным затейливой резьбой. Самолет, как забесившийся дьявол, прободал мельницу, крыльцо которой сильно вращалось буйным осенним ветром. Раздался грохот: это взорвались бомбы, составлявшие страшный груз машины. И взлетели на воздух отсыревшие балки, обломки крыльев, развороченные бревна. Холодную мглу ночи прожигал разгорающийся пожар. Освещенные мучимыми на ветру пламенем, обломки машины казались гигантским пауком, распростертым на земле. Так вместе с самолетом погиб возведенный почти три четверти века тому назад дом хлебороба и мельника Алексея Савельева.

Когда журналисту В., находящемуся ныне в освобожденных от большевских област, рассказали о гибели этого дома, то он припомнил небезынтересные эпизоды из своей жизни, протекавшие в этих краях.

В начале тридцатых годов В., работавший в Ленинградском отделении ТАСС (телеграфное агентство Советского Союза) получил задание выехать на озеро Ильмень и в районе реки Шелонь с целью наметить маршрут для выездной редакции газеты «Крестьянская Правда». Это было в начале тридцатых годов: приозерные колхозы работали плохо. Руководителя Ленинградского отделения ТАСС Анцеловича озадачила идея: взять моторный катер, оборудовать в одной из кант маленькую походную типографию и отправить сюда выездную редакцию

дакцию газеты «Крестьянская Правда», которая бы способствовала укреплению колхозного производства». Анцелович представлял эту поездку, как увеселительную прогулку; летом так бы оно, конечно, и было, если бы не озлобленное настроение поозерков, которые охотно бы прогнали «газетчиков», вздумавших «осчастливить» их своей листовкой.

Но поздней осенью, когда по озеру, как стаи синекрылых лебедей еще плавают льдины и рыбацкие деревни утопают в грязь, В., отправленному намечать маршрут, эта поездка казалась не слишком приятной. Он прокинул и начальство и колхозы и саму загогу, когда продолжит от холода, в ботинках, в которых хлопала болотная вода, бродил по берегу озера Ильмень и дожидаясь, вместе со счетоводом колхоза «Красный рыбак» и ветеринарным фельдшером из Новгорода, пока со станции Борок не вернется председатель артели Квасков. «Красный рыбак» был в то время едва ли не самым большим колхозом на озере Ильмень и по программе отсюда должна была начаться пропагандная поездка советских журналистов.

Квасков вернулся под вечер. Судя по его нетвердой походке, он был сильно навеселе. За плечами у него — в простом и грубом футляре — покоивался на ремнях баян.

Бушевал свирепый осенний ветер. Он швырял в холодный воздух охапки почерневших листьев и принимался к ржавой, смущенной с песком воде пьяные копыта камышей.

Фельдшер, человек осторожный и презирающий риск, предложил переждать непогоду, но Квасков настоял на том, чтобы водрузить на челнок парус и двинуться в путь. Вскоре челнок поднялся на круглые холмы стремительно несущихся вод. Счетоводу, который сидел на корме и управлял челном, чтобы удержать яростно раздуваемый парус, пришлось крепко наматывать на руку веревку. В поднял воротник пальто; он дрожал от холода.

— Что брат, продорг с непривычки? На, согрейся, — сказал Квасков, вытаскивая из потайного кармана пальто литр водки и ловко вышибая пробку.

«Митрий» пошел по рукам. За ним последовал второй. Участники поездки стали и более веселыми и более храбрыми (не всякий рискует в бурю выехать в озеро на вертячем челне).

Квасков вытаскивал из футляра баян и заиграл грустную песню о бродяге, бежавшем с Сахалина: «Глухой, невдомой тайгой, Сибирской дальней стороной Бежит бродяга с Сахалина Лесной далекою тропой... Шумит, бушует непогода, Далекий бродяга путь Укрой его тайга глухая Бродяга хочет отдохнуть...»

Голос у Кваскова немного хриплый, испитый, но приятный. В игре его было что-то страстное, чарующее, огневое. Как вы-

яснилось впоследствии, председатель управлял баяном гораздо лучше, нежели колхозом: когда-то он был профессиональным баянистом и выступал в ленинградских пивных. В начале тридцатого года Квасков стал участником развлекательных концертных групп Мюзик-холла. Тогда же он вступил в партию. Мюзик-холл — дабы приобрести легкую музыку к социалистическому строительству — взял шефство над колхозом «Красный рыбак». Когда в депине отпраздновали 25-ти тысячников, то в число достойных пролетариев, «протязывающих русскому мужику руку помощи» попал и Квасков. Новую партийную «профессию» председатель колхоза ненавидел всеми си-

лами своей души. Он проклинал и свое решение вступить в партию, ибо оно «помогло ему» променять Ленинград на захолустную деревушку.

Колхозом Квасков почти не руководил, но мужики любили его за то, что председатель не мешался в их труд и не позволял бесчисленным upholsteryным советам носе в свое дело. Занимаясь же он тем, что делыми днями пьянствовал, играл на баяне и распевал старинные русские песни.

А пел Квасков действительно хорошо, — и казалось, что и челн летит по бушующим волнам, как разбобичья песня. А по небу, как огромные глыбы валунов, метаемых из гигантской пращи, летели тяжелые снежные тучи.

3. К полудню челн выбрался из озера в маленький залив. Вскоре показались горбатые избушки рыбацкой деревни.

Но Квасков со всеми спутниками свернул несколько в сторону и поднялся на косогор, где высилась старая, давно заброшенная ветряная мельница. Она напоминала гигантский скелет давно слопившей чудовищной птицы: одно крыло оторвалось и впилося в ржавую мокрую глину. Рядом с мельницей стоял дом: когда-то красивый, хранивший следы забот бывших хозяев, теперь он покосился, местами подгнил и выглядел запущенным и жалким. Дом был просторным — с большим мезонином; здесь помещалась канцелярия колхоза.

Вслед за Квасковым В. тоже поднялся в дом; счетовод и фельдшер отправились в деревню. Закриптели ржавые петли и В. очутился в просторной, но сырой комнате. Когда-то она была оклеена обоями. Теперь обломки грязной бумаги свисали со стен, лохоткая потемневшие доски. В углу виднелась большая проломленная кровать. Рядом маялся граммофон с расколотой трубой.

Стекла в окне были давно вышиблены — и дождь, хлеставший целыми днями, образовал на полу темные и мутные лужи. В одной из них плавала старинная икона, изображающая Спасителя с гневным и суровым лицом. В следующей горнице помещалась канцелярия колхоза. Это была такая же грязная и пустая комната. Ее «украшали» лишь дубовый стол, одной из ножек которого служила высокая табуретка. На столе в беспорядке валялись кожура и недоделанный соевый огурец. Рядом со столом находились шкаф, где счетовод хранил свои бумаги и документы, а председатель — батарею винт, наливки и водок.

Сам Квасков жил в мезонине. Там было гораздо чище. Стол был покрыт чисто вы-

мытой скатертью, края которой украшены причудливой вышивкой. Стены заново оклеены обоями, пол чисто вымыт.

Предложив В. свою койку, Квасков принялся устраивать себе постель на полу. В это время раздался тихий стук в дверь, — и в комнату вошла дородная старуха, которая держала в руках плетеную корзинку, откуда выглядывала четверть вышневой олочки. За плечами у нее громоздился здоровенный мешок.

— Благодарить тебя, батюшка, пришла, благодарить, за доброту твою, прими гостинiec, родной, — сказала она, обращаясь к Кваскову. Старуха подала председателю плетеную корзинку с бутылкой, наполненной наливкой, и сбросила на пол мешок, в котором было масло, колпачный шпек, ошпиленный гусь.

Квасков заметил смутился.

— Вот что, Леонтьевна. Масло возьми себе, мне оно не нужно. Наливку же беру, сама знаю, что я выпить не дурак.

Леонтьевна — прежняя хозяйка дома, где помещалось правление колхоза «Красный рыбак», и проживал Квасков. Муж ее Алексей Савельев в самом начале коллективизации был раскулачен и отправлен в концентрационный лагерь. По закону все имущество его передавалось колхозу. Алексей — один из немногих, коим посчастливилось живым выбраться из ада. Отбыв наказание, он стал заведующим хозяйством совхоза «Чайка», земельные массивы которого расположены вблизи от озера Ильмень. Сюда же Алексей пристроил и сыновей: Иван стал трактористом, а старший Михаил — конюхом. Леонтьеву Алексей отправил в деревню, чтобы она поработала, нельзя ли уберечь кое-что из отобранного имущества. Квасков охотно пошел ей навстречу: он передал Леонтьевне несколько шуб, два сундука с одеждой, которую еще не успели расшить, всю посуду и утварь, принадлежавшую Савельеву. По закону он не имел права этого делать, но Квасков считал, что у души и сердца есть свои законы, которые не позволяют насильно отнимать у человека то, что принадлежит ему. Больше того, Квасков передал Леонтьевне десяток квд, дюжину уток, полдюжины гусей и нетель из птицеводческой и животноводческой ферм колхоза. По советским законам он опять таки совершил преступление. Но Квасков верный себе считал, что Савельев, у которых отобрана буквально все, из колхоза того добра принадлежит в сто раз больше чем он урвал для них.

Вас. Клыков. (Окончание следует)

парикмахерская. Владелица весело встречает нас.

«Работаю не покладая рук. Здесь, пожалуй, куда интересней, чем было у нас. Я уже побывала в кино, завела знакомства. Имущество вывезла все, до последнего гвоздя. Присылайте газету, а то все узнаешь по наслышке».

Городской район вывез 80—100 голов скота. Животные прошли обязательный карантин, где владельцы сами ухаживали за ним. У карантина наблюдаем, как довольный хозяин лошади и коровы, прихватив еще двух соседских, собираются в путь на «свой» хутор.

«У меня не только скотинка, а и собственного прокорма на год хватит», довольно объясняет он нам. «Стал с семьей на хуторе у латышей. Приняли хорошо, а сейчас совсем как свои обжились. Хозяин место скотине уделит, кормом не обидел. Ну, да и мы сами не без рук. Отблагодарим за лучшее».

Сколько людей специалистов устроились уже на работу. Пивовар К. работает мастером на местном заводе. Имеет свою квартиру. Много не говорит, но красноречиво бросает: «Всегда бы так жить». Впрочем не все довольны, есть и ворчуны и обиженные. В таком огромном передвижении народов, без этого не обойтись. Но энергичная работа своих районных, неустанно ведущих связующую работу с местной администрацией, по возможности быстро налаживает упущенное.

Икона в русском доме имеет и религиозное и старинное обрядовое значение. Эта прекрасная традиция, не забытая под гнетом большевизма, бережно сохраняется и в беженстве

Человеческое отношение

Алексей Петрович В., по специальности инженер, на третий день после прибытия на новое место поступил на местный завод главным техническим руководителем. Он уже сейчас получает со всей семьей полный продовольственный паек местного населения. Администрация предприятия отвела для него трехкомнатную квартиру при заводе. Инженер шуточно говорит: «Меня тут совсем за голод приняли! Не успел опомниться, как отовсюду стали приносить разные вещи, одежду, белье детям и мне с женой. Хватило бы на две семьи. Пришлось разочаровать добрых людей тем, что у меня все было с собой, даже и обстановка квартиры, приобретенные мною за время жизни в свободном состоянии, без пресловутой «сталинской конституции». Сейчас я устроился так, как мне и во сне не снилось. Город замечательный, небольшой, но уютный, везде чистота и порядок. Война как будто и не чувствуется. Особенно поражает доверчивость людей друг к другу. В «самой свободной стране в мире» мы жили как волки. Я боялся довериться вполне даже своему брату».

месте много лет. Оказывается принадлежит к тому же беженскому сословию. Кузнец вывез все оборудование. Вообще, имеем семейства, нагруженные добром по несколько возов. Все в целости и сохранности прибыло на место нового жительства. Там мебель, кафель, мука и крупа в мешках, одежда и разная утварь. Люди начали новый этап жизни, казавшийся таким невозможным и страшным перед отъездом с родных мест. Теперь об этом вспоминают с улыбкой, подчас смущенно отрицаясь от зубоскальства отважных пионеров, уже на родине принявших твердое решение порвать с большевизмом навсегда.

В городах и на хуторах русские беженцы нашли приют, о котором многие, возможно, и не мечтали. Горечь расставания с родными местами скрашена и принявшими их покладистыми хозяевами и наличием кругом своих земляков. Казавшееся страшным переселение на деле оказалось совершенно не таким сложным и трудным. Кру-

СПАСЕННЫЕ из плена войны

„Спасибо тем, кто нас вывез оттуда“

Маленькая хозяйственная Латвия радужно распахнула дверь русским беженцам из разных прифронтовых областей. Беженцам ли? Под этим названием мы привыкли понимать людей, потерпевших от войны, стихийных бедствий. Те, которых мы видим сейчас, за время жизни в недосыгаемости большевизма звериной лапы ничего не потеряли, но приобрели. Они не бегут разоренные, но со всем имуществом. Бегут не потеряв, но в уверенности, что потеряют

вывез оттуда». Там, на своей земле, в родной обстановке, ставшей за годы освобождения от большевизма краше и милей, многим тяжело было решиться на такой шаг. От большевиков не ждали пощады — но и не имели силы воли решиться на уход. Земля приковывала. На помощь пришла дружеская рука германского командования, деловито и хозяйственно созданное такие условия переезда, что решились и самые мягкотелые. Теперь, здесь, в Латвии, они

Маленький шестилетний Витя с недетской серьезностью в голубых глазах говорит: «Мамка померла, а мы одни с Петькой и Манькой дома остались. Голодно было, страшно! До того дня все голодали — мамка и померла. Немцы пришли — шоколаду дали. Вкусно... Жутко — но жизнь неутомимо течет дальше».

Пока о детском саде с большой отзывчивостью заботится латышское самоуправление. В будущем дело постепенно перейдет в руки самих русских. Ребята получают по утрам молочные супы, в обед суп и мясо, на ужин кашу. Ко всему хлеб и масло. Стены помещений украшены рисунками и картинами.

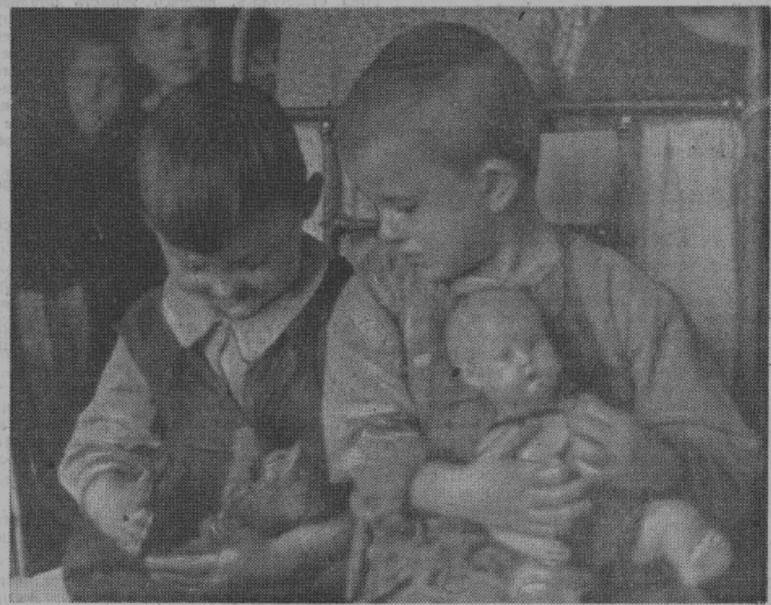
Латышское население в большинстве знающее русский язык, легко сговаривается с беженцами, проявляет к ним заботливость, сочувствует словом и делом.

Продовольственное снабжение пока в руках германского военного управления, при большой поддержке местной «Народной помощи». В ближайшем будущем беженцы получат продовольственные карточки наравне с местным населением.

Свои предприятия, больницы

Район, которым заведует Михаил Александрович С., насчитывает 2500 семейств. Маленькое государство в государстве имеет свою больницу. Все оборудование взято с собой. Семьи с 80-летними стариками. Мария Семеновна Л. 82 года. В теплой уютной комнате она вяжет чулок. Около — пять человек ребят — три внука и две девочки с местного хутора. Старушка довольна, лицо расплывается в добрую улыбку. «Вон внуков сколько, еще прибавилось. За такую старость спасибо немцам. И здешним то хорошо. Все на работе, а я за детьми присматриваю и обед для них сготовлю. Они тоже довольны, все меня бабушкой зовут».

Не способных к работе людей преклонного возраста отправляют в убежище для стариков. Женщины с детьми размещены по хозяйствам. Мужчины, главным образом, старики и подростки, среднего возраста попадают реке, так как большинство таких в свое время были увезены Красной армией. Большие семейства размещаются в отдельных собственных помещениях. Среди жителей района много горожан. В небольшом собственном помещении уже оборудована

Детский сад прибыл на новое место со всем необходимым инвентарем. Не забыты котят, куклы и другие любимцы детского мира

Администрация завода на наш вопрос, как сговаривается Алексей Петрович со своими товарищами, ответил в самом положительном смысле. Русский язык понимают почти все, сговориться нетрудно, а работа на общее дело объединяет всех в дружной совместной работе.

Слесарь О. служит на молочном пункте. У него удобная квартира, на работе — лучшие отношения с латышскими товарищами. Дома заботливые руки жены приготовили уже хороший сытный ужин. В комнате тепло, даже жарко. На стене икона — признак домашнего уюта, прекрасная традиция русской старины. На окнах цветы.

А вот кузница. По первому впечатлению можно подумать, что она находится на

том все свое — и ребята с любимыми куклами и хозяйственная утварь и кормилка «Буренка». Трагичная участь русского народа за годы большевизма сейчас в беженстве вылилась в триумф борцов против тирании Сталина. За рубежом в беженстве русский человек видит внимание к себе, заботливость и попечение; от чего отвык за «мирные» годы большевизма. Сейчас он — человек и живет среди людей. Там, у Сталина, он был овдой среди волчьей стаи. С хорошим удовлетворенным чувством правильности проведенного дела, мы покинули населенный беженцами район. Впоследствии русский народ скажет большое спасибо всем тем, кто вывел его из кровавой мясорубки Сталина.

В. Мухин.

Сытость, покой, домашний уют — все то, чего так долго не знал русский народ под властью большевизма. Беженцы с линии фронта часто устраиваются в тылу лучше, чем в мирное время на родине.

и потеряют жестоко, если вернется к ним большевизмский ужас. И они переселились за пределы недосыгаемости власти «любимого» Сталина. Просто беженством нельзя назвать массовое переселение народа. Такой случай — небывалый в мировой истории, где народ почти поголовно уходит от войск своей страны.

Вполне ли добровольно? Сейчас, когда они расположились на новых местах, каждый из них скажет: «Спасибо тем, кто нас

не находят слов, как отблагодарить людей дружески подымавших их упавший дух, указавших правильный путь. Огромная работа по спасению человеческих душ оценена сейчас справедливо и по заслугам».

Мы проходим и проезжаем километр за километром по местам расположения беженцев. С нами русские начальники районов, энергично поддерживающие связь между местными властями и переселенцами. Сделано все возможное, чтобы расселить население теми же административными районами, что в большинстве и исполнено.

Матери с детьми. Ребят полно везде. Звонкий смех, суета наполнили дуга, поля, дороги и улицы латвийской провинции. Это особенно замечательно для здешних мест, принимая во внимание малолетность латышских семей. Дети приняты здесь тепло и с редким радушием. Да и взрослые тоже. Год большевизма, война, нанесли большой ущерб работоспособному населению. Латыши рады русским беженцам, как хорошим помощникам в хозяйстве. А труд наших соотечественников везде заслуживает уважения. Русские не привыкли сидеть сложа руки на чужих хлебах. Да и с собой взято не мало.

Вывезено все имущество

«Ничего дома не оставил — все как есть тут», смеется Федор Петрович К.—ов. «Пока жили под большевиками, добра почти не было. Теперь, как к выезду дело определилось, не знали куда класть».

Мы в детском саду, выехавшем в полном составе из одного небольшого города. Для детей отведен прекрасный большой приусадебный дом. Тепло, чисто, уютно. Воспитательница и врач поехали вместе.

Ребята деловито захватили все свое богатство — даже любимых котят, кукол и прочий необходимый инвентарь. Воспитательница, Августа Сергеевна Г. рассказывает, что дети в большинстве сироты. Отцы пали на войне, матери еще при советском терпоре умерли от голода, болезней, истязаний.

Русские беженцы быстро находят работу по специальности. Отношения с латышскими сотрудниками у них самые лучшие. Работать же русский человек умеет — и это подтвердит каждый

Взятый с собой домашний скот несколько дней содержится в карантине, где за ним присматривают сами хозяева. После карантина владельцы увозят животных на места нового жительства. Местные хутора не отказывают в приюте и прокорме и четвероногим беженцам